

Copyright © 2017 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 31, Is. 3, pp. 36–47, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-31-3-36-47
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94(47). 084.9

Senior Advisor to the Tuvan Government and the Central Committee of the Tuvan People's Revolutionary Party P. S. Medvedev: a History of Tuva in the 1920s through the Prism of His Life and Activities

Nikolai M. Mollerov¹

¹ Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Chief Research Associate, Department of History, Tuvan Institute for Humanities and Applied Socio-Economic Research (Kyzyl, Russian Federation). E-mail: igi@tigpi.ru

Abstract. The study of the life and activities of the bright representative of the first advisers of the young Tuvan state (August 1921 – October 1944), Pavel Safronovich Medvedev, was carried out on the theoretical basis of historical, biographical and other methods of historical cognition. His activities in Tuva proceeded in the 1920s, in the first period of the history of the Tuvan People's Republic (TPR), and were directly related to the dual policy of the conservatives in the Tuvan Government fluctuating between adherence to the old order and acceptance of assistance from the USSR, including that of experts. These fluctuations caused tension between the Tuvan and Soviet parties in the process of their interaction and were reflected in the activities and destinies of Soviet specialists, instructors and advisors in the TPR. All this can be clearly seen in the study of Pavel Medvedev's personality and activities.

Pavel Medvedev joined the political process early, in the difficult situation of 1919–1921 (intervention in Tuva by the Mongolian occupation squad): first he became a member of the Mongolian Affairs Commission and then took the position of its chairman. In the early 1920s, he was elected as the Chairman of the Regional Revolutionary Committee; he headed the diplomatic department at the Uriankhai (Tuvan) Branch of the Siberian Revolutionary Committee, presided at congresses of representatives of the Russian population of the region. He took an active part in the organization and holding of the All-Tuvan Founding *Khural* (Tuv. 'assembly', 'legislative authority') which proclaimed the establishment of the Tuvan People's Republic in August 1921. P. Medvedev was the Senior Adviser to the Government and the Central Committee of the Tuvan People's Revolutionary Party (TPRP), assisting in developing the newly founded state and strengthening Soviet–Tuvan relations.

The 1920s were for the TPR by all means a decade rich in historical events, both external and internal ones. The period witnessed the formation of the state apparatus (the Government and the *Khurals* at all levels), formation of socio-political structures (parties, trade unions, women's and youth movements, etc.), negotiation of obsolete stereotypes (renunciation of ranks and titles, the key acquisition being the principle 'all are equal before the law', etc.), suppression of the 1924 armed anti-state insurrection, organization of the state's economic system (budget development, planning), search for new forms of accommodation of Soviet citizens permanently residing in Tuva, recognition of the TPR by its neighboring states (Mongolia and the USSR) in 1925–1926. P. Medvedev took an active part in all these events.

Keywords: Tuvan People's Republic, Soviet colony in Tuva, Tuvan Government, Tuvan People's Revolutionary Party (TPRP), District Bureau of the RCP (B), TPR's Representative Office in the USSR, advisors, formation of the Tuvan state.

Введение

До настоящего времени о П. С. Медведеве не написано ни одной научной статьи, хотя его политическая деятельность и заметная роль в истории Тувы могли стать предметом для диссертационного или монографического исследования. Его роль в истории Тувы подтверждается архивными документальными источниками, наиболее важные из них впервые проанализированы в настоящей работе. В опубликованной научной литературе имеются лишь редкие упоминания об участии П. С. Медведева в политических событиях в Туве. Это объясняется недооценкой значения роли личности в истории в отечественной историографии, отвлечением значительных научных сил на изучение исторических процессов и событий. Инерция этого подхода успешно преодолевается: увидели свет работы о целом ряде исторических деятелей Тувы, некоторые из них написаны автором настоящей статьи. Что касается вклада в историографию работ о П. С. Медведеве, то с выходом в свет настоящей статьи будет заложен лишь первый «камень».

Научное исследование жизни и деятельности яркого представителя первого состава советников молодого тувинского государства (август 1921 — октябрь 1944 гг.) — Павла Сафроновича Медведева — проведено на теоретической основе историко-биографического и других методов исторического познания.

П. С. Медведев родился в самом начале XX в. в семье зажиточного крестьянина, баптиста по вероисповеданию. Изучение документальных источников показывает, что политическая карьера Павла Сафроновича Медведева начиналась в сложной обстановке 1919–1921 гг., после вступления в Туву монгольского оккупационного отряда. Он рано включился в политическую работу, став сначала одним из членов Комиссии по делам с Монголией, а затем и ее председателем. В начале 1920-х гг. он избирался председателем Крайревкома, возглавлял дипломатический отдел представительства Сибревкома в Урянхайском крае (Туве), председательствовал на съездах представителей русского населения края. Принимал активное участие в организации и проведении Всетувинского учредительного хурала, провозгласившего в августе 1921 г. образование Тувинской Народной Республики. П. С. Медведев являлся старшим советником

ее правительства и ЦК Тувинской народно-революционной партии (далее — ТНРП), оказывая им помощь в развитии молодой государственности, развитии политической системы ТНР и укреплении советско-тувинских отношений, от состояния которых во многом зависело благополучие республики. Проживая в Узбекистане, он также занимался ответственной работой. Все эти вехи биографии П. С. Медведева прослеживаются в настоящей научной статье.

Начало политической карьеры.

Работа в Комиссии по делам с Монголией

26 августа 1919 г. исполком Армейского Совета Сибирской партизанской армии П. Е. Щетинкина и А. Д. Кравченко в Туве созвал 7-й съезд представителей русского населения в Туве. Там была избрана Комиссия по делам с Монголией, в задачу которой входило урегулирование отношений с командованием оккупационного монгольского отряда [НА ТИГПИ. Д. 420. Р. 17. Л. 9]. По согласованию с монгольским штабом, 15 декабря 1919 г. в с. Верхне-Никольском (Бай-Хааке) собрался съезд представителей русских поселков, избравший в состав комиссии П. С. Медведева (председатель), М. Г. Суханова, А. Л. Цыганова, Г. А. Барабанова, А. М. Ленивцева, Е. М. Башкирцева, Чудаева и Фунтикова [НА ТИГПИ. Д. 420. Р. 18. Л. 7].

Из отчетного доклада Комиссии по делам с Монголией на имя советского особополномоченного А. И. Кашникова, прибывшего в с. Усинское 22 апреля 1920 г., мы узнаем, что после установления власти Сибирского временного правительства в административно-политическом центре Тувы — г. Белоцарске — «начались аресты, а затем и кровавые расправы» [НА ТИГПИ. Д. 388. Л. 67]. После вступления в Туву монгольского и китайского отрядов российскую колонию потрясли злодеяния интервентов и их местных сторонников на Хемчике, в районе Шагаан-Арыга и Чаа-Холя. В докладе сообщалось о применении ужасной кары «не только к мужчинам, но и к женщинам, и детям» [НА ТИГПИ. Д. 388. Л. 67об.–68].

Описывая работу комиссии первого состава (А. Н. Алексеев, Д. М. Уюсов и др.), докладчики сообщали, что она работала по поручению монгольского штаба над определением ущерба, нанесенного русскому населению колчаковцами. После ухода из Тувы Сибирской крестьянской армии Ко-

миссия обращалась в монгольский штаб с просьбой о составлении описи г. Белоцарска, где, по имеющимся сведениям, назревали грабежи и убийства. Заблаговременное составление описи, по их мнению, помогло бы сдержать нежелательное развитие событий. Однако добиться разрешения не удалось, и «Белоцарск подвергся ужасному разграблению, <...> на что имеется протокол» [НА ТИГПИ. Д. 388. Л. 71об.].

Далее события в Туве развивались самым драматичным образом. «Урянхи стали группироваться и набегать на поселки <...>, разграбляя все достояние, — говорится в докладе, — вырезали жителей целыми поселками, не только мужчин, но и женщин и детей. Такой участи подвергся пос. Гагуль (Каа-Холь. — *Н. М.*), где вырезали 31 душу, включая детей, на заимке Кукарина убили 5 человек, на устье Золотой — 3 человека, в пос. Н.-Никольском — председателя сельсовета. Все убийства происходили с целью грабежей. <...> Население было в ужасе, собирались выезжать не только малочисленные поселки, но даже Ус, где скопилось с беженцами около 6 тыс. (фактически половина всех переселенцев в Туве. — *Н. М.*)...» [НА ТИГПИ. Д. 388. Л. 71об.].

Данные сведения малоизвестны в исторической литературе о Туве. В настоящей работе они упоминаются как фактор, в немалой степени обусловивший отношение П. С. Медведева к представителям старой властной элиты, нойонам и крупным чиновникам, многие из которых имели непосредственные отношения к погромам, а затем стали первыми руководителями созданного тувинского государства и ТНРП. В дальнейшем в процессе работы с ними он будет испытывать вполне оправданную настороженность и недоверие. Особые сомнения у него будет вызывать их кажущаяся лояльность к революционным переменам в Туве.

К новому председателю комиссии П. С. Медведеву и его докладу отнесся с недоверием представитель Сибревкома в Туве И. Г. Сафьянов. «...Если бы в [ее] состав[е] были не кулаки и авантюристы, — отмечал он, — а представители деревенской бедноты и красных партизан-большевиков, жизнь русской колонии в Туве пошла бы по другому руслу. По-другому развернулась бы и жизнь всей страны — не пришлось бы тогда иностранным оккупантам так долго хозяйничать там» [Сафьянов 2012: 152]. Однако с такой оценкой согласиться трудно, по-

скольку в состав Комиссии никто не рвался. Работа в ней была сопряжена с риском для жизни и большими трудностями. Она требовала личного мужества, смелости, выдержки и дипломатичности. Большевиков в роли защитников мирного населения в условиях оккупации по объективным причинам представить трудно. Дело в том, что командование оккупационного отряда никаких вопросов обсуждать с ними не желало, а стремилось подавить военной силой небольшой отряд красных партизан на Малом Енисее под командованием А. П. Квитного, не щадя при этом и мирное население. «В процессе разоружения отряда монголы практиковали на Малом Енисее грабежи и убийства, — рассказывается в докладе П. С. Медведева. — Затем, преследуя отряд, перешли в Турано-Уюкский район, где делали то же самое. Там они напали на с. Усинское, но были отбиты малоенисейскими партизанами и усинцами» [НА ТИГПИ. Д. 388. Л. 74].

Павел Медведев лично участвовал в урегулировании усинского вооруженного конфликта. В докладе сообщается, что, когда монгольский отряд «собирался делать второе наступление на селения Усинские, в это время прибыли в штаб отряда председатель Комиссии Павел Сафронович Медведев и <...> Мирон Григорьевич Суханов» [НА ТИГПИ. Д. 388. Л. 74]. Четырежды монголы собирались напасть на села Усинские, но каждый раз Комиссия их отговаривала.

По мнению И. Г. Сафьянова, Комиссии и ее председателю не хватало большевистской классовой принципиальности. Однако сам он, прибыв в Туву в качестве представителя Сибревкома, активно использовал энергию, организаторские способности и авторитет П. С. Медведева, ставшего к моменту его приезда председателем Краевого ревкома. И. Г. Сафьянов привлек его к активной работе по устройству русского населения в крае и проведению самоопределения Тувы.

Участие в работе съездов представителей русского населения. Во главе дипломатического отдела представительства Сибревкома в Туве

П. С. Медведев являлся председателем президиума X съезда представителей русского населения в Туве (сентябрь 1920 г.), собранного И. Г. Сафьяновым для решения вопроса об устройстве постоянно проживавшего в Туве русского населения. Там

П. С. Медведева в числе пяти человек избрали делегатом на предстоящий тувинский съезд, созыв которого затянулся до августа 1921 г. Он также избирался председателем президиума на XI съезде русского населения (23–26 апреля 1921 г.) и поочередно с товарищем председателя Михаилом Сафьяновым проводил заседания. Под его председательством на съезде рассматривались вопросы: об организации власти в русской колонии в Туве и продовольственный. По продовольственному вопросу он выступил докладчиком [Создание суверенного государства 1991: 12–13]. П. С. Медведев являлся товарищем председателя русской делегации (И. Г. Сафьянова) на переговорах с представителями Хемчикских хошунов Тувы 25–26 июня 1921 г., где рассматривался вопрос о будущем самоопределении Тувы.

21 июля 1921 г. И. Г. Сафьянов в докладной записке на имя председателя Сибревкома И. Н. Смирнова писал, что XI съезд представителей русского населения в Туве не учел желания русских в Туве стать советскими гражданами. Поэтому избранная на нем краевая власть оказалась неавторитетной и, «ему пришлось «преобразовать представительство Советской России в целое учреждение, разбив его на отделы: дипломатический, судебный, Внешторга и промышленности, гражданских дел» [Сафьянов 2012: 55]. Во главе дипломатического отдела представительства Сибревкома в Туве он поставил П. С. Медведева.

На XII съезде русского населения Тувы 23–26 июля 1921 г. П. С. Медведев выступил с докладом о работе возглавляемого им отдела, главной целью которого являлся созыв Всетувинского учредительного Хурала.

На съезде П. С. Медведев также выступил и по вопросу о народном образовании, завершив свою речь почти ленинскими словами: «Товарищи, нам нужно знание, знание и знание», — сорвав аплодисменты [Создание суверенного государства 1991: 48]. Участвуя в обсуждении доклада А. М. Сафьяновой о медицинской помощи в крае, он отмечает, что помощь «нужна не одним русским, но и урянхам...» [Создание суверенного государства 1991: 5]. Его кандидатура, наряду с другими, обсуждалась при избрании делегата от русского населения во ВЦИК, но избран был более авторитетный И. Г. Сафьянов [Создание суверенного государства 1991: 57].

Согласно протоколу Всетувинского учредительного хурала (август 1921 г.), П. С. Медведев участвовал в работе съезда в качестве заведующего дипломатическим отделом представительства Сибревкома в Туве. Там сказано: «Медведев, докладчик о положении в Туве, в своем докладе описывает революционные события, начиная с порабощения Тувы китайцами, русскими империалистами и монгольскими феодалами. Он указывает на первое освобождение Тувы Октябрьской революцией. <...> Он остановился на новом порабощении ее китайскими и монгольскими отрядами в 1919 г. и полной потере престижа старой власти. <...> И собравшиеся здесь представители тувинского народа могут совершенно свободно решать свою дальнейшую политическую судьбу» [Сафьянов 2012: 247]. Участвуя в дальнейшей работе съезда, П. С. Медведев зачитывает проект общей резолюции по докладам, дает пояснение тувинским делегатам о высылке из Тувы русских контрреволюционных элементов. На закрытии съезда он произносит заключительную речь на тувинском языке.

П. С. Медведева периода весны 1920 г. — лета 1921 г. можно вполне справедливо назвать соратником И. Г. Сафьянова. Каких-либо противоречий и принципиальных расхождений в их работе в то время не наблюдается. Но затем, после отстранения И. Г. Сафьянова от политической работы в Туве и замещения его Ф. Г. Фальским, между ними намечаются и все более усиливаются расхождения прежде всего в оценке положения Тувы и русской колонии в ней. Вместе с тем П. С. Медведев разделяет отношение И. Г. Сафьянова к тувинскому правительству и ЦК ТНРП, не считая их способными на революционные изменения, но по многим другим вопросам (жизнеспособности русской колонии в Туве, помощи голодающим Поволжья, новой экономической политике и др.) он, как правило, выступает на стороне Ф. Г. Фальского. В протоколе заседания райбюро с участием Я. Х. Давтяна, на котором рассматривался вопрос о высылке И. Г. Сафьянова из Тувы, сказано: «Против привлечения И. Г. Сафьянова на ответственную работу в Туве высказались Я. Х. Давтян, Ф. Г. Фальский и П. С. Медведев» [Сафьянов 2012: 282].

Соответственно с этим меняется и мнение И. Г. Сафьянова о П. С. Медведеве. В своих воспоминаниях он признал, что

П. С. Медведев играл «немаленькую роль в жизни Тувы», однако дал ему нелестную характеристику: «Свою карьеру он начал <...> с баптизма, а кончил тем, что его сняли с работы, выслали из Тувы и исключили за очковтирательство» [Сафьянов 2012: 152]. Однако в этой оценке есть немало тенденциозного: пренебрежение атеиста к баптизму, нежелание понять своего бывшего соратника, который позже, как когда-то и сам И. Г. Сафьянов, был выслан из Тувы; непонятное обвинение в очковтирательстве, связанное, по-видимому, с поведением П. С. Медведева во время принятия государственного бюджета на III Великом Хурале ТНР. Но и в последнем случае вина П. С. Медведева заключалась лишь в том, что он вынес бюджет Тувы на рассмотрение Великого Хурала без согласования с тувинскими представителями. Об этом более подробно будет рассказано ниже.

Старший советник тувинского правительства и ЦК ТНРП

В партийной характеристике на П. С. Медведева, составленной в начале 1922 г., отмечалось, что он работал сотрудником уполномоченного НКВД РСФСР в Урянхае Ф. Г. Фальского и советником тувинского правительства, являлся членом РКП(б) с 1921 г. Указывалось, что он родился в семье бывшего урянхайского зажиточного кулака и, вместе с тем, это «энергичный, великолепно знающий урянхайский язык, опытный работник, но политически мало образован» [ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 20. Л. 8].

После создания Совета Министров ТНР в феврале 1922 г. его советниками были приглашены П. С. Медведев, И. А. Пуговкин и Б. Цивенжапов. Первые двое владели тувинским языком, третий — монгольским. П. С. Медведев также стал одновременно и советником ЦК ТНРП. В документах его должность упоминается в трех разных вариантах: «первый советник», «главный советник» и «старший советник». Последний вариант встречается значительно чаще. Он, в частности, отражал тот факт, что П. С. Медведев являлся не просто советником, но и контролировал работу других советников, давал ей оценку, нередко критическую. Полностью же его должность называлась «старший советник Тувинского правительства и ЦК ТНРП». Он занял ее в немалой степени благодаря прекрасному знанию

тувинского языка и опыту руководящей работы в дипломатическом отделе представительства Сибревкома. В центре его внимания как советника находился широкий круг вопросов, связанных с отношениями между тувинскими и советскими организациями, тувинцами и советскими колонистами, в том числе и вопросы использования советского опыта партийного и государственного строительства в Туве.

Главным камнем преткновения в решении практически всех вопросов в Туве являлись кадры. Их квалификация, способность к государственной службе, а главное, политическая благонадежность оставляли желать лучшего. Дефицит кадров объясняет и то, что в правительстве и ЦК партии собирались, как правило, представители старой феодальной элиты и буддийской сангхи. И это объективное условие приходилось постоянно принимать во внимание. 5 июля 1922 г. Ф. Г. Фальский, выступая на заседании райбюро РКП(б) по вопросу «О работе среди урянхов», отметил, что советская политика в Туве является «воспитательной политикой» и что райбюро нужно все внимание «сосредоточить на том, чтобы вызвать как можно больше самостоятельности самих урянхов» [ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 18. Л. 66. 9. Л. 199]. В прениях по докладу П. С. Медведев отметил, что работа в этом направлении началась с приездом в Туву Ф. Г. Фальского.

Раскрывая содержание проделанной практической работы, главным образом создания партии и правительства Тувы, П. С. Медведев, в частности, сказал: «... Нам удалось на совещании, состоявшемся 1 ноября 1921 г., из наиболее активных революционных урянхов создать временное партийное оргбюро, в результате работы которого мы имеем сейчас Танды-Тувинскую Народную партию, революционность которой представляется слишком туманной» [ПАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 261. Л. 199]. В заключение он отметил: «Вся наша работа в течение 9 месяцев сводилась к глубоко разведывательной форме, <...> мы вскрыли основные противоречия всего их (т. е. тувинцев. — Н. М.) уклада жизни, взгляды их на все новое и т. д., при которых глубокая существенная работа невозможна <...> В настоящее время нам необходимо вызывать как можно больше самостоятельности правительства и партии, что будет являться в нашей работе главной задачей» [ЦАДПОО

ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 18. Л. 69]. В постановлении по этому вопросу говорилось об отсутствии опыта работы среди урянхов, слабом знании их истории, быта, психологии, о необходимости накопления опыта и знания. А также отмечалось: «Мы должны приложить все силы парторганизации на усвоение всеми местными русскими колонистами значения начинающей развиваться урянхайской собственности и укреплять дружественные отношения между РСТК и урянхайским народом» [ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 18. Л. 70].

Выступая на 2-й конференции РКП(б) в Урянхае, проходившей 1 августа 1922 г. в г. Красном (бывший Белоцарск, ныне — Кызыл), П. С. Медведев сделал доклад по партийному строительству в Советской колонии и, в частности, сказал: «...Своей работой необходимо заинтересовать Танды-Тува, по возможности, привлекая их к участию в хозяйственном строительстве» [ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 16. Л. 15]. На заседании райбюро РКП(б) от 9 августа 1922 г. П. С. Медведев выступал по вопросу о политических задачах Урянхы [ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 18. Л. 81–83]. Вообще, с первых дней работы райбюро РКП(б) в Туве он присутствовал на всех его заседаниях, где обсуждались или затрагивались «тувинские» вопросы. Привлекался он и для подготовки и обсуждения партийного строительства в советской колонии. Видимо, предполагалось, что накопленный на этой работе опыт будет полезным для партийного строительства в ТНР [ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 30. Л. 21].

На заседании райбюро РКП(б) от 14 марта 1923 г. П. С. Медведев выступил с докладом о тувинском правительстве и, в частности, сказал: «Правительство Танну-Тувы — буржуазное правительство. <...> Дружественные отношения с русскими колонистами основаны у них только на материальных выгодах. Правительство реакционно не только по отношению к своему народу, но и к русским гражданам, так как им требуется земля, и в то же время [оно] не может существовать без русских советников. <...> Через группу революционных урянхов необходимо сбросить это правительство» [ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 22. Л. 32; 20]. Однако райбюро РКП(б) не стало торопиться с выводами, а тем более с действиями. Поскольку вопрос заслуживал

особого внимания, оно поручило П. С. Медведеву подготовить более глубокий и подробный доклад. Такой доклад был им сделан на заседании 29 марта 1923 г. Приведем из него некоторые ключевые моменты: «В связи с создавшейся объективной обстановкой работа в правительстве усложняется, — докладывал П. С. Медведев. — Директивы НКВД о вызове самостоятельности Танну-Тувинского народа можно считать выполненными. Физиономия правительства сейчас достаточно ясна — оно преследует цели, обратные нашим, по социально-политическому составу оно буржуазно. В то же время экономическая мощь правительства прогрессирует большими шагами и уже в настоящий момент исполком РСТК с его средствами конкурировать с правительством [не в состоянии]. <...> Правительство постепенно снимает с себя демократическую маску» [ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 22. Л. 38].

Выслушав докладчика, председатель исполкома РСТК Г. Я. Стрелков и его заместитель Н. Н. Нелидов пришли к общему выводу, что П. С. Медведев в своем анализе не учел внешний фактор. Ф. Г. Фальский также заметил, что «Монголия никогда не отказывалась от Урянхы и, несомненно, в недалеком будущем предъявит права на него» [ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 22. Л. 39]. «Нельзя толкать Туву в объятия конституционной монархии, — заключил он, — <...> нужно проявить максимум осторожности и тактичности» [ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 22. Л. 39]. В принятом по докладу постановлении отмечалось: «...Необходимо пока [поддерживать] те группировки правительства, которые в данный момент стоят у власти, не пытаясь пока изменять их, добиваясь от них утверждения договоров по всем вопросам сов[етской] работы в Урянхае. В то же время постепенно подготавливаться к использованию всех имеющихся революционных возможностей» [ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 22. Л. 39].

На заседании райбюро РКП(б) 10 октября 1923 г. П. С. Медведев выступил по вопросу о повестке дня I Великого Хурала ТНР [ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 24. Л. 136–138]. Постановили открыть хурал (съезд) 12 октября. Я. С. Чугунову и П. С. Медведеву поручили «содействовать в назначении <...> на пост председателя Совета Министров Монгуша Буяна-Бадырды, как наиболее способного человека» [ЦАД-

ПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 24. Л. 137]. П. С. Медведев, присутствовавший на I Великом Хурале ТНР (12 октября 1923 г.) с совещательным голосом, принял участие в обсуждении доклада избранного премьер-министром Буяна-Бадыргы. Разъясняя полномочия и обязанности делегатов, он, в частности, отметил: «Ввиду отсутствия контролирующего органа за работой всех бывших высших министров, надо это выяснить (т. е. оценить доклад. — *Н. М.*) сейчас, — сказал П. С. Медведев. — <...> Поддержать положения зачитанных законопроектов (всего их было 12. — *Н. М.*), а остальные по пунктам нужно тщательно изучить и проверить» [На перекрестке времени 2014: 267–270]. На заседании райбюро РКП(б) 24 октября 1923 г. П. С. Медведев сделал очередной доклад о работе тувинского правительства, в котором уже не использовал прежних резких оценок и характеристик [ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 24. Л. 139–143].

С начала ноября 1923 г. в Туве практиковались экономические совещания при торговом представителе Наркомата внешней торговли (далее — НКВТ) СССР, которым являлся Ф. Г. Фальский. Первое такое совещание состоялось в г. Красный (ныне — Кызыл) 1 ноября 1923 г. На нем были рассмотрены:

- 1) информация Ф. Г. Фальского об учреждении торгпредства;
- 2) об организации котиловочной комиссии;
- 3) об экспорте хлеба из Урянхая в Монголию;
- 4) текущие дела.

При обсуждении второго вопроса П. С. Медведев высказался за привязку валютного курса к серебряному рублю. Он также сообщил, что правительство Тувы нацеливает население на рост производства хлеба и его со временем будет больше, поэтому надо заранее обеспечить рынок сбыта. Предложил образовать комиссию для составления проекта экспортной организации [ГАРТ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–3]. Всего советское торгпредство в ТНР провело более десятка экономических совещаний. В их работе принимал участие П. С. Медведев, который, наряду с тувинскими представителями, отстаивал интересы ТНР. Совещания сыграли важную роль в упрочении экономического положения Тувы и ее экономических связей с СССР и МНР.

Урегулирование

Хемчикского восстания 1924 г.

Весной 1924 г. политическая ситуация в Туве обострилась. Вспыхнуло Хемчикское восстание, участники которого были недовольны экономической политикой тувинского правительства и выступали за вхождение Тувы в состав Монголии. Восставших поддержала часть советских колонистов. На заседании райбюро РКП(б) 19 марта 1924 г. П. С. Медведев сделал доклад о восстании. Он сообщил, что в местечке Дженагаш сосредоточилась группа численностью до 140 чел. Они выражают недовольство решениями правительства по вопросам землепользования, труда, «насаждением грамотности в стране» [ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 32. Л. 21], налогами, считают, что «распоряжения и законы правительства необязательны и для тувинского народа неприемлемы» [Сафьянов 2012: 21]. Другая группа в 24 чел. разгромила торговые точки отделения Госторга и Центросоюза. Участники заседания одобрили меры ЦК ТНРП по мобилизации на отпор восставшим около 3 тыс. партийцев. В то же время, учитывая связь восставших с русскими, они отметили необходимость создания сводного русско-тувинского отряда для охраны г. Красного и населения от грабителей и предупреждения выступлений в других районах. Ответственным по линии тувинского правительства назначили П. С. Медведева, по линии исполкома РСТК — С. К. Кочетова [Сафьянов 2012: 22].

В апреле–мае 1924 г. райбюро РКП(б) и Совет частей особого назначения (далее — ЧОН) проводят ряд заседаний по вопросам хемчикского восстания в закрытом режиме. 3 апреля 1924 г. в г. Красный на закрытое заседание собрался Совет ЧОН под председательством секретаря райбюро РП(б) Я. С. Чугунова. На нем присутствовали члены Совета Чугунов, Кочетов, Фальский, Стрелков. Они рассмотрели вопрос об организации единой агентурной сети при штабе обороны Танну-Тува и РСТК. С. К. Кочетову предложили перед фракцией исполкома РСТК и советником тувинского правительства П. С. Медведевым поднять вопрос о выделении денежных средств на эту работу. Было также решено «предварительно составить проект плана слияния гарнизона из тувинских и русских военных частей» [ГАРТ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 8. Л. 24].

На закрытом заседании райбюро РКП(б) 7 апреля 1924 г. с участием П. С. Медведева постановили: «Не нарушать принципа военных действий правительственных частей в подавлении восстания на Хемчике. От активного участия колониальных военных частей воздержаться. Предложить т. Кочетову создать на Шагонаре боевой кулак из колониальных и тувинских военных частей для полного изолирования контрреволюционных частей на Хемчике» [ГАРТ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 8. Л. 38]. На закрытом заседании райбюро РКП(б) 18 мая 1924 г. с участием П. С. Медведева Фальский сообщил о директивах НКВД СССР (Чичерина) и Крайкома РКП(б) Сибири «по возможности воздержаться от вооруженных действий и ликвидировать вооруженное восстание Хемчика мирным путем» [ГАРТ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 8. Л. 51]. Постановили: сводный отряд распустить, оставив часть для охраны поселков Шагонарского района. Для разрешения конфликта мирным путем собрать райбюро и обсудить.

На 1 партийном съезде колонии (протокол заседания от 8 сентября 1924 г.) [ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–3] с докладом о текущем моменте выступил Павел Медведев. Он кратко осветил международное положение и революционное движение за рубежом. Главной причиной Хемчикского восстания он назвал обострение классовой борьбы в Туве. Отметил, что работа советских и монгольских представителей, прибывших в Туву по просьбе тувинского правительства, способствовала урегулированию отношений СССР и МНР, оказанию Туве экономической и кадровой помощи. П. С. Медведев считал, что «колония должна не только на словах, но и на деле претворять в жизнь <...> культурно-хозяйственную помощь малому народу в деле его государственного устройства» [ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–3, 5].

Помощь ТНР в развитии государственности Советско-тувинское дружественное соглашение 1925 г.

Предвидя постановку тувинской стороной вопроса о Советской колонии в Туве на предстоявших летом 1925 г. советско-тувинских переговорах, советская сторона изучала возможность изменения правового положения колонистов в Туве. Над про-

ектом таких изменений в первой половине 1925 г. работал П. С. Медведев. Подготовленный им вариант был направлен в НКВД СССР для изучения и получил серьезные замечания. На основании подписи под замечаниями можно предположить, что их автором является известный советский дипломат, заместитель главы НКВД СССР Лев Михайлович Карахан (Караханян). Этот документ проливает свет на причины отсутствия в заключенном позднее советско-тувинском соглашении от 22 июля 1925 г. пунктов о русской колонии в Туве и переносе этого вопроса на неопределенное время как в данный момент несвоевременного. С другой стороны, выражалась готовность в дальнейшем продолжить работу над ним.

Отмечалось, что в проекте П. С. Медведева указывается на «ясно выраженное желание со стороны тувинской делегации ликвидировать самоуправление колонии» [АВП РФ. Ф. 153. Оп. 3. Д. 1. П. 1. Л. 8]. Далее автор замечаний писал: «Политические выводы из такой постановки ясны: монголофильским группировкам необходимо ослабить позицию СССР и усилить влияние Монголии, ликвидацией исполкома <...> они достигают обострения взаимоотношений между колонистами и тувинцами, возникновения ряда острых конфликтов, которые должны даже перед основными массами поставить вопрос о присоединении к Монголии, именно под углом зрения ликвидации конфликтов. Поэтому сохранение внутреннего самоуправления <...> так, как оно сейчас есть, приобретает первостепенное значение» [АВП РФ. Ф. 153. Оп. 3. Д. 1. П. 1. Л. 8]. Далее говорится о нецелесообразности детализации всех моментов в соглашении, так как это будет сковывать, а «учесть все многообразие связей и соприкосновений с Тувой можно только на месте» [АВП РФ. Ф. 153. Оп. 3. Д. 1. П. 1. Л. 8]. «Поэтому мне, — писал он, — казалось бы нужным отсюда дать консулу СССР только директивы принципиального характера насчет положений будущего соглашения, отнюдь не предпреляя здесь мелких и второстепенных вопросов» [АВП РФ. Ф. 153. Оп. 3. Д. 1. П. 1. Л. 8].

Летом 1925 г. П. С. Медведев в качестве советника и переводчика сопровождал тувинскую делегацию, направленную в Москву для подписания советско-тувинского дружественного соглашения. Как уже упоминалось, такое соглашение было подписа-

но 22 июля 1925 г. Кроме того, был достигнут целый ряд договоренностей по широкому спектру вопросов: подготовке командного состава тувинской народно-революционной армии (далее — ТНРА), заключению ежегодных торговых договоров, развитию почтовой связи и др. На заседании райбюро РКП(б) 19 августа 1925 г. П. С. Медведев подробно проинформировал собравшихся о поездке тувинской делегации в Москву.

На III Великом Хурале ТНР (27 октября 1925 г.) по вине П. С. Медведева произошел инцидент. Представитель Коминтерна в Туве С. А. Нацов в своем письме от 10 декабря 1926 г. на имя Л. М. Карахана и Ф. Ф. Раскольников (псевдоним «Петров») по этому поводу сообщал, что группа советских работников в Туве занималась составлением проекта бюджета ТНР. Возглавлявший ее старший советник тувинского правительства П. С. Медведев «не согласовал проект ни с кем из тувинского руководства и лично от себя представил его» съезду, чем высказал обоснованную и резкую критику делегатов. Со слов председателя Совета Министров ТНР Куулара Дондука также известно, что во время работы съезда к нему подошли советский консул Ф. Ф. Разумов и П. С. Медведев «и заявили, что они требуют разгона <...> Великого Хурулдана (т. е. хурала, съезда. — *Н. М.*) с тем, чтобы экстренно созвать чрезвычайный Великий Хурулдан». На это требование он ответил: «Сделайте без моего участия и без моей помощи, ибо я об этом даже не хочу слышать» [Моллеров 2005: 88].

Советник тувинской дипломатической миссии в Москве

Копившееся годами недовольство представителей тувинской властной элиты действиями П. С. Медведева послужило одной из причин включения его в штат тувинской дипломатической миссии (полпредства) ТНР в СССР, отбывшей в Москву в апреле 1926 г. Удаляя его из Тувы, они «убивали сразу двух зайцев»: удаляли непримиримого к ним оппонента из Тувы и получали в первом тувинском полпредстве в Москве ценного работника и квалифицированного переводчика. На новой ответственной работе П. С. Медведев активно работал над решением актуальных для Тувы вопросов. В составе работников тувинской миссии он занимался организационным и правовым обеспечением работы тувинской прави-

тельственной делегации, прибывшей в Советский Союз летом того же года. Тогда же прорабатывались вопросы принятия ТНРП в качестве сочувствующей секции в Крестьянский Интернационал, а Тувинский революционный союз молодежи (ТРСМ) — в Коммунистический интернационал молодежи [Моллеров 2005: 89].

Однако с «правым» главой тувинской дипломатической миссии в Москве Седен-Соднамом (до назначения в полпредство являлся министром МВД ТНР) П. С. Медведев не сработался. Уже в конце 1926 г. тот пожаловался на своего советника в Восточный отдел Коминтерна. В фонде Министерства иностранных дел ТНР (ГАРТ) хранится документ, проливающий свет на то, как «правые» добивались не только снятия П. С. Медведева с занимаемой в полпредстве должности, но и высылки его из Тувы. Сами они, как правило, выходцы из феодально-чиновничьей верхушки Тувы, обвиняли П. С. Медведева в принадлежности к торговому сословию, эксплуатировавшему тувинский народ, что в их устах выглядело совершенно нелепо. Но, видимо, П. С. Медведев уже стал для них проблемой, и, чтобы отстранить его от тувинских дел, в ход пушались и такие средства.

В написанном Седен-Соднамом документе говорится: «...После Октябрьской революции, пользуясь <...> отсталостью народа и отдаленностью края, благодаря своему умению и хитрости, Павел Медведев сделался членом партии ВКП(б) и сумел занимать в течение ряда лет ответственные посты при нашем правительстве. За время своей службы Медведев никакой пользы не принес, а наоборот, пользуясь нашей темнотой и отсталостью, только для целей личного благополучия, устроил на ответственную работу своих родных братьев и других близких родственников, не разбираясь в пригодности или непригодности к занимаемым должностям.

Все стремление П. С. Медведева — личное благополучие, а не [желание] члена партии, стремящегося помочь в трудной работе по пути революционного строительства. Обо всем этом знают народные массы как тувинского, так и русского населения.

Ввиду сего и ввиду того, что деятельность П. С. Медведева направлена в разрез революционным требованиям масс, Совет Министров постановил уволить Павла Медведева с занимаемой должности переводчика при представительстве в СССР и в даль-

нейшем принять меры, чтобы не допускать его в пределы нашей Республики...» [ГАРТ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 8. Л. 17].

Далее Седен-Соднам просил оказать медленное содействие в отозвании Медведева с должности и дальнейшем недопущении его в ТНР. Этого он, в конечном счете, добился, а сам в феврале 1927 г. отбыл из Москвы в Туву, получив новое назначение на пост Министра иностранных дел ТНР [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 24. Л. 95]. В аргументации, направленной против П. С. Медведева, немало моментов, сходных с теми, по которым в свое время выслали из Тувы И. Г. Сафьянова (обвинение в принадлежности к классу эксплуататоров, семейственности, злоупотреблении служебным положением и др.).

Жизнь и деятельность в Советском Союзе

О дальнейшей судьбе П. С. Медведева имеются хотя и скудные, но интересные, заслуживающие внимания сведения. Его жена А. Г. Рудина в письме тувинскому исследователю О. А. Толгар-оолу писала, что после ухода с работы (в полпредстве ТНР. — *Н. М.*) Павел Сафронович был направлен на учебу в КУТВ, однако по какой-то причине его не окончил. Позднее они вместе окончили педагогический институт, П. С. Медведев — факультет языка и литературы, а А. Г. Рудина — факультет истории. Во время войны Медведевы проживали в Узбекистане, и Павел Сафронович работал директором оздоровительного детского лагеря, в котором находилось до 500 эвакуированных из оккупированных районов СССР детей. Сама А. Г. Рудина работала в СССР преподавателем истории, затем директором школы. Она писала: «Прожили мы вместе 46 лет. Это был исключительный человек, имел широкий кругозор, солидную политическую подготовку и исключительную человечность. Это признано не только мной, но и всеми людьми, с которыми он соприкасался по работе». Далее она сообщала, что, находясь вдали от Тувы, они постоянно интересовались ее развитием. Чтобы больше о ней узнать, они приобрели двухтомник «Истории Тувы», книгу старожилы Тувы, писателя М. И. Пахомова «В предгорьях Танды» и «Тувинско-русский словарь». «Очень хотели найти книгу С. К. Тока „Слово арата“, но не смогли ее достать» [НА ТИГПИ. Д. 424. Л. 3].

В самом начале письма она сообщала о намерении мужа записать воспоминания о работе в Туве. Подчеркивая их ценность, она писала: «Он начал работать с Сафьяновым, потом с Фальским, Чичаевым и Разумовым (советские консулы в ТНР. — *Н. М.*). У него были сохранены протоколы всех партийных съездов Тувы. Основываясь на фактическом материале, он излагал в хронологической последовательности ход событий. Много было фотоснимков любительских» [НА ТИГПИ. Д. 424. Л. 1]. Работой над мемуарами П. С. Медведев начал заниматься после ухода на пенсию с 1964 г. и довел их до 1926 г. В то же время он торопился завершить книгу о роли узбекского народа в спасении эвакуированных детей во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В 1965 г. произошло Ташкентское землетрясение, во время которого П. С. Медведев с женой в целях безопасности выехали из Ташкента в Наманган. Когда через два месяца они вернулись, обнаружили отсутствие кладовой, сгоревшей из-за лопнувшей газовой трубы. Вместе с разными вещами сгорели и все рукописи Павла Сафроновича. В 1967 г. им выделили благоустроенную двухкомнатную квартиру. Однако новоселье было омрачено утратой рукописей. В письме А. Г. Рудиной об этом сказано: «Заняв свой угол, мы долго еще не могли обрести нормального душевного состояния. Муж очень жалел о потерянном материале, но я его успокаивала, что частично мы его восстановим, т. к. я ему тоже помогала писать» [НА ТИГПИ. Д. 424. Л. 1]. Однако в марте 1968 г. Павла Сафроновича не стало.

Письмо А. Г. Рудиной в Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории было написано в 1972 г. Она собиралась продолжить переписку с нашим институтом. Однако, кроме этого первого письма, в Научном архиве ТИГПИ никаких других материалов не имеется.

Выводы

Таким образом, деятельность П. С. Медведева в Туве протекала главным образом в 1920-е гг., т. е. в первый период истории ТНР. Это годы, насыщенные историческими событиями как внешнего, так и внутреннего характера. В это время в Туве протекали модернизационные и сложные по характеру социально-политические процессы, а именно: становление государственного аппарата

управления (правительства и хуралов всех уровней), формирование общественно-политических структур (партии, профсоюза, женского и молодежного движений и т. п.), преодоление отживших стереотипов (отмена телесных наказаний, отказ от чинов и званий и т. д.), подавление вооруженного антигосударственного мятежа в 1924 г. (переход от вооруженных стычек к мирному урегулированию), организация государственной системы экономики (разработка бюджета, начало планирования), поиск новых форм устройства в Туве постоянно проживавших в ней советских граждан, признание ТНР соседними государствами (МНР и СССР) в 1925–1926 гг. Во всех этих событиях П. С. Медведев принимал самое активное участие и играл заметную роль.

Если бы воспоминания этого интересно-го человека, стоявшего у истоков тувинской государственности, сохранились, то история Тувы обогатилась бы очень ценным источником, который мог пролить свет на важные детали и нюансы становления органов государственного управления и политической системы ТНР. Но, к сожалению, рукописи горят...

Источники

- АВП РФ — Архив внешней политики Российской Федерации.
ГАРТ — Государственный архив Республики Тыва.
НА ТИГПИ — Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований.
ПАКК — Партийный архив Красноярского края.
РГАСПИ — Российский архив социально-политической истории.
ЦАДПОО ГАРТ — Центр архивных документов партий и общественных организаций Государственного архива Республики Тыва.

Литература

- Иннокентий Сафьянов. Т. II. Повесть о жизни. Гражданская война в Туве. М.: изд-во Правительства Республики Тыва, 2012. 315 с.
Моллеров Н. М. История советско-тувинских отношений. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2005. 325 с.
На перекрестке времени. Новосибирск: Сиб. кн. изд-во, 2014. 480 с.
Сибирская газета». Декабрь 1991 г. № 51.

Создание суверенного государства в Центре Азии. Протоколы хуралов 1921 года. Бай-Хаак: Тув. кн. изд-во, 1991. 96 с.

Sources

- AVP RF — *Arkhib vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* [The Foreign Policy Archive of the Russian Federation].
GA RT — *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tyva* [The State Archive of the Tyva Republic].
NA TIGPI — *Nauchnyy arkhiv Tuvinskogo instituta gumanitarnykh i prikladnykh sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniy* [The Scientific Archive of the Tuvan Institute for Humanities and Applied Socio-Economic Research].
PA KK — *Partiynyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya* [The Archive of Krasnoyarsk Branch of the CPSU]. F. 1. Op. 1. D. 261 (In Russ.).
RGASPI — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii* [The Russian State Archive of Socio-Political History].
TsADPOO GA RT — *Tsentralnyy arkhivnykh dokumentov partiy i obshchestvennykh organizatsiy Gosudarstvennogo arkhib Respubliki Tyva* [Department for Archival Documents of Political Parties and Social Organizations of the State Archive of the Tyva Republic].

References

- Innokentiy Safyanov. *Tom II. Povest' o zhizni. Grazhdanskaya voyna v Tuve* [Vol.2. The Novel of Life. The Civil War in Tuva]. Moscow, Publ. House of the Government of Tyva Republic, 2012, 315 p. (In Russ.).
Mollerov N.M. *Istoriya sovetsko-tuvinskikh otnosheniy (1917–1944 gg.)* [History of Soviet-Tuvan relations: 1917–1944]. Moscow, 2005, 326 p. (In Russ.).
Na perekrestke vremeni: *Uryankhayskiy kray; Tuvinskaya Narodnaya Respublika; TASSR: sb. arkh. dok.* [At the Crossroads of Time: Tannu Uriankhai; the Tuvan People's Republic; the Tuvan Autonomous Soviet Socialist Republic: collected archival documents]. Novosibirsk, 2014, pp. 267–270 (In Russ.).
Sibirskaya gazeta (The Siberian Gazette), No. 51, December of 1991 (In Russ.).
Sozdanie suverennogo gosudarstva v Tsentre Azii: Protokoly Khuralov 1921 g. K 70-letiyu obrazovaniya Tannu-Tuva Ulus. / Sost. V. A. Dubrovskiy [Establishing an independent state in the center of Asia: minutes of assemblies, 1921. Celebrations of the 70th anniversary of Tannu-Tuva Ulus. Comp. by V. Dubrovsky]. Bay-Khaak, 1991, 96 p. (In Russ.).

УДК 94(47).084.9

**ИСТОРИЯ ТУВЫ В 1920-е гг. СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТАРШЕГО СОВЕТНИКА ТУВИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЦК ТНРП
П. С. МЕДВЕДЕВА**Николай Михайлович Моллеров ¹

¹ доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (Кызыл, Российская Федерация).
E-mail: igi@tigpi.ru

Аннотация. Научная статья посвящена жизни и деятельности одного из ярких представителей русского населения, проживавших в Туве и соседнем с ним Усинском крае, Павла Сафроновича Медведева (1901–1968). Изучение его личности и деятельности осуществлено в русле приоритетной и актуальной задачи исторического тувиноведения — изучения роли личности в истории Тувы. На примере П. С. Медведева прослеживаются важные события и даты новейшего периода истории Тувы, детализируется и обогащается наше представление об их сложном, противоречивом содержании, более ярким становится его этнический колорит.

Деятельность П. С. Медведева в Туве протекала в 1920-е гг., т. е. в первый период истории Тувинской Народной Республики (ТНР) и была непосредственно связана с двойственной политикой консервативного состава тувинского правительства, колебавшегося между приверженностью старым порядкам и принятием помощи от СССР, в том числе и кадровой. Эти колебания служили причиной напряженности в отношениях между тувинской и советской сторонами в процессе их взаимодействия и отражались на деятельности и судьбах советских специалистов, инструкторов и советников в ТНР. Все это наглядно прослеживается при изучении личности и деятельности П. С. Медведева.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, советская колония в Туве, тувинское правительство, Тувинская народно-революционная партия (ТНРП), райбюро РКП(б), полпредство ТНР в СССР, советники, становление тувинской государственности.